

Сергей Прокофьев

СЕДЬМАЯ СИМФОНИЯ

ВТОРНИК, 3 АВГУСТА, 1 ПРОГРАММА, 18.00;

1 «ВС» — 8.20; 1 «ДВ» — 8.20

«Взрывы, обломки, осколки так и летят во все стороны, — писал музыкальный критик, «открывая» молодого Прокофьева. — Но это не озорство, не шалость. Курс взят определенный, отчетливый, прямой. Направление прокофьевских стремлений — к солнцу, к полноте жизни, к праздничной радости бытия!»

Словно живительная струя свежего воздуха, настойчиво врывается в концертные залы прокофьевская музыка. Чуткий непредубежденный слушатель не мог не услышать в ней живого ощущения предстоящих решительных перемен, приближения могучего революционного взрыва, который сметет прогнившее самодержавие. Всей своей яркостью, импульсивностью, духовным здоровьем и свежестью музыка Прокофьева утверждала новое искусство, в котором нет места анемичной расслабленности.

Прошли десятилетия. Мудрая ясность — к такому итогу часто приходит большой художник после долгих поисков, экспериментов. Это значит, что найдена та строгая мера, которая отличает истинное искусство. Произошло то, о чем сам Прокофьев говорил: «Классическую музыку написать нельзя. Если она талантлива и останется в веках — станет классической». Классикой XX века стало творчество Прокофьева.

Первые эксперименты молодого композитора связаны с фортепьяно. Многие из того, что было им здесь найдено, своеобразно преломилось в произведениях других жанров. Острая характерность, шутка, насмешка, иногда злая, иногда добродушная; целомудренные, очень русские образы сказочной фанта-

стики — все это родилось именно в произведениях для фортепьяно.

Семь опер, восемь балетов. Среди созданий Прокофьева для музыкального театра оперы «Игрок», «Семен Котко», «Обручение в монастыре», «Война и мир», «Повесть о настоящем человеке», балеты «Шут», «Ромео и Джульетта», «Золушка», «Сказ о каменном цветке». И десять ораторий и кантат, музыка для детей, произведения для голоса и фортепьяно, музыка к кинофильмам, драматическим спектаклям... Здесь весь Прокофьев, с его ясным, светлым ощущением жизни, с его неповторимой индивидуальностью.

Симфонизм Прокофьева... Он театрально действен, плакатно бросок. Гармонические дерзости, бурные динамические взлеты, склонность к острой шутке не нарушают строгости, порядка, логики, поразительной ясности мысли. С. М. Эйзенштейн писал о музыке Прокофьева: «Ничего мимолетного. Ничего случайного. Все отчетливо, точно, совершенно».

35 лет отделяют Первую симфонию Прокофьева от последней — Седьмой. Долгих 35 лет, целая историческая эпоха, пульс которой остро умел ощущать композитор.

Большое искусство всегда несет в себе радость открытия. Прокофьевская музыка обладает счастливым свойством быть всегда новой, неожиданной, всегда необходимой.

В передаче в исполнении Большого симфонического оркестра Центрального телевидения и Всесоюзного радио (дирижер — Г. Рождественский) прозвучит один из шедевров композитора — Седьмая симфония.

А. ШНЕЙДЕР

и Говорит и показывает
«Слово», 1977, 28 июля, № 31